# Цивилизационная идентичность России в системе нормативно-стратегического обеспечения внешней политики

**Горюнов Илья Павлович**
аспирант, кафедра международной безопасности и внешнеполитической деятельности России Института права и национальной безопасности, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), goryunov.ilya@mail.ru

В статье исследуются особенности закрепления цивилизационной идентичности Российской Федерации в системе нормативно-стратегического обеспечения внешней политики. На основе сравнительного и формально-юридического анализа Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом и Концепции внешней политики Российской Федерации выявляются особенности соотношения культурно-ценностных ориентиров, стратегического целеполагания и механизмов международной деятельности государства. Обосновывается необходимость разграничения официального цивилизационного самоописания России, юридической формы закрепления стратегических документов и практических инструментов реализации внешнеполитических приоритетов. Предлагается классификация нормативно-стратегического обеспечения цивилизационной идентичности, включающая ценностно-охранительное, инструментально-гуманитарное и внешнеполитическое измерения. Разработаны нормативно-содержательный, институционально-инструментальный и практико-результативный критерии оценки согласованности цивилизационных установок с внешнеполитической деятельностью. Сделан вывод о необходимости самостоятельной эмпирической проверки степени влияния цивилизационной идентичности на международно-политическую практику Российской Федерации.

**Ключевые слова:** цивилизационная идентичность России; государство-цивилизация; нормативно-стратегическое обеспечение внешней политики; стратегическое планирование; внешнеполитическое целеполагание; традиционные духовно-нравственные ценности; международное гуманитарное сотрудничество; институциональные механизмы внешней политики; согласованность стратегических установок и внешнеполитической практики.

***Введение***

Трансформация современной системы международных отношений сопровождается изменением подходов государств к определению собственной международной роли. Наряду с традиционными категориями суверенитета, национальных интересов и безопасности возрастающее значение приобретают представления об историко-культурной самобытности и цивилизационной принадлежности, находящие отражение в документах стратегического планирования.

Особую актуальность данная проблематика приобретает применительно к Российской Федерации. Концепция внешней политики Российской Федерации 2023 г. закрепляет характеристику России как самобытного государства-цивилизации, включая цивилизационную идентичность в систему официального внешнеполитического целеполагания [1]. Вместе с тем нормативное утверждение соответствующего положения не означает возникновения самостоятельного международно-правового статуса государства-цивилизации и требует разграничения стратегических установок и механизмов их практической реализации.

Научная проблема исследования заключается в определении места цивилизационной идентичности России в системе стратегического планирования и выявлении условий её преобразования в конкретные направления внешнеполитической деятельности. Цель статьи состоит в анализе нормативно-стратегического закрепления цивилизационной идентичности Российской Федерации и разработке критериев оценки согласованности соответствующих установок с механизмами реализации внешней политики.

Методологическую основу исследования составляют формально-юридический и сравнительный анализ документов стратегического планирования, институциональный подход и элементы дискурс-анализа. Их сочетание позволяет исследовать взаимосвязь между политико-нормативным содержанием стратегических документов и организационными механизмами внешнеполитической деятельности.

***Цивилизационная идентичность России в документах стратегического планирования***

Нормативно-стратегическое закрепление цивилизационной идентичности России представляет собой процесс включения историко-культурных и ценностных ориентиров в систему государственного целеполагания. При этом речь идёт не о формировании самостоятельного правового института государства-цивилизации, а о закреплении политико-нормативных установок, определяющих особенности национальной идентичности и её значение для внешней политики.

Важное место в рассматриваемой системе занимает Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утверждённая Указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400. Документ относит защиту традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти к стратегическим национальным приоритетам [2]. Тем самым культурно-ценностное измерение включается в систему обеспечения национальной безопасности, однако цивилизационный статус России непосредственно не определяется. Значение соответствующих положений для международного позиционирования раскрывается во взаимосвязи с внешнеполитическими документами.

Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, утверждённые Указом Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809, конкретизируют ценностные ориентиры государственной политики. Документ предусматривает формирование на международной арене образа России как хранителя и защитника традиционных духовно-нравственных ценностей [3]. Таким образом, ценностная проблематика приобретает внешнеполитическое измерение. Вместе с тем традиционные ценности и цивилизационная идентичность не являются тождественными категориями: последняя охватывает более широкий комплекс представлений об исторической преемственности, культурной самобытности и международной роли государства.

Инструментальное значение имеет Концепция гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом, утверждённая Указом

Президента РФ от 5 сентября 2022 г. № 611. Она определяет направления международного культурного и гуманитарного сотрудничества, включая продвижение русского языка, сохранение историко-культурного наследия и развитие межкультурного диалога [4]. В контексте цивилизационного позиционирования данный документ формирует механизмы внешнего выражения культурно-исторических установок. Однако гуманитарное взаимодействие не следует автоматически отождествлять с реализацией цивилизационной идентичности: такая взаимосвязь требует установления соответствия между целями конкретных программ и положениями стратегических документов.

Наиболее определённое закрепление цивилизационного самоописания содержится в Концепции внешней политики Российской Федерации, утверждённой Указом Президента РФ от 31 марта 2023 г. № 229. В пункте 4 Россия характеризуется как самобытное государство-цивилизация, а её историко-культурная специфика непосредственно соотносится с международным положением и внешнеполитическим самоопределением [1]. В отличие от ранее рассмотренных документов, здесь цивилизационная характеристика выступает элементом официальной внешнеполитической концепции.

Сопоставление указанных документов позволяет выделить три взаимосвязанных измерения нормативно-стратегического обеспечения цивилизационной идентичности России: **ценностно-охранительное**, представленное положениями о национальной безопасности и традиционных ценностях; **инструментально-гуманитарное**, связанное с механизмами международного культурного взаимодействия; **внешнеполитическое**, в рамках которого цивилизационная идентичность получает непосредственное выражение в характеристике международной роли государства. Такая структура свидетельствует о содержательной взаимосвязи стратегических установок, но сама по себе не подтверждает их полной институциональной и практической согласованности.

***Механизмы реализации цивилизационных установок во внешнеполитической деятельности Российской Федерации***

Закрепление цивилизационной идентичности в стратегических документах создаёт нормативно-политические предпосылки для её отражения во внешнеполитической деятельности, однако не предполагает автоматического преобразования соответствующих установок в практические решения. Такое преобразование опосредуется системой государственного управления, дипломатическими инструментами и механизмами международного сотрудничества.

Первым механизмом выступает стратегическое целеполагание, обеспечивающее включение ценностных и историко-культурных ориентиров в систему внешнеполитических приоритетов. Концепция внешней политики Российской Федерации 2023 г. определяет общие направления международной деятельности государства, в рамках которых цивилизационное самоопределение соотносится с задачами защиты национальных интересов, укрепления суверенитета и развития международного сотрудничества [1]. Вместе с тем стратегическое закрепление соответствующих положений характеризует прежде всего уровень официального целеполагания и не позволяет самостоятельно установить степень их практической реализации.

Второй механизм связан с дипломатической артикуляцией цивилизационной идентичности. Использование историко-культурных и ценностных характеристик в официальных внешнеполитических заявлениях способствует формированию представлений о международной роли России и обоснованию отдельных направлений её внешнеполитической деятельности. Однако наличие цивилизационной риторики не свидетельствует о её определяющем влиянии на принятие решений, поскольку дипломатический дискурс формируется под воздействием политических, экономических и стратегических факторов.

Третьим механизмом является международное гуманитарное сотрудничество, включающее культурные, образовательные, научные и информационные формы взаимодействия. Концепция гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом предусматривает соответствующие направления деятельности и организационные инструменты их осуществления [4]. В данном случае цивилизационные установки могут приобретать практическое выражение через продвижение культурного наследия, русского языка и развитие международных гуманитарных связей. Вместе с тем установление такой взаимосвязи требует анализа целей, содержания и результатов конкретных программ.

Наконец, существенное значение имеет институциональная координация, предполагающая согласование деятельности государственных органов и иных участников реализации внешнеполитических приоритетов. Системный характер стратегического планирования определяется Федеральным законом от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [5]. Однако данный закон не устанавливает специального механизма реализации цивилизационной идентичности во внешней политике. Поэтому её институциональное обеспечение следует исследовать через распределение полномочий, согласование стратегических документов и деятельность уполномоченных органов.

Таким образом, реализация цивилизационных установок во внешней политике представляет собой многоуровневый процесс, объединяющий стратегическое целеполагание, дипломатическую артикуляцию, гуманитарное взаимодействие и институциональную координацию. При этом наличие соответствующих механизмов не равнозначно доказательству их эффективности: последняя требует самостоятельной оценки конкретных результатов внешнеполитической деятельности.

***Проблемы согласованности цивилизационной идентичности и внешнеполитической практики***

Нормативно-стратегическое закрепление цивилизационной идентичности России свидетельствует о включении соответствующих представлений в систему официального внешнеполитического целеполагания. Вместе с тем наличие цивилизационных характеристик в стратегических документах не позволяет автоматически установить степень их влияния на международно-политическую деятельность государства. В этой связи возникает необходимость определения критериев, позволяющих оценивать согласованность нормативных установок, институциональных механизмов и практических результатов внешней политики.

В рамках настоящего исследования предлагается выделить три взаимосвязанных критерия такой оценки: нормативно-содержательный, институционально-инструментальный и практико-результативный.

Нормативно-содержательный критерий предполагает установление степени согласованности положений документов стратегического планирования, затрагивающих вопросы историко-культурной самобытности, традиционных ценностей и международной роли России. Его применение позволяет выявлять как содержательную преемственность стратегических установок, так и различия между их формулировками. При этом наличие общих ценностных ориентиров не означает полного совпадения целей документов, поскольку каждый из них регулирует самостоятельное направление государственной политики.

Институционально-инструментальный критерий характеризует наличие организационных механизмов, посредством которых цивилизационные установки могут учитываться при осуществлении внешнеполитической деятельности. Предметом анализа выступают распределение полномочий государственных органов, механизмы межведомственного взаимодействия и конкретные инструменты международного сотрудничества. Данный критерий позволяет разграничивать декларативное закрепление политических ориентиров и создание условий для их практической реализации.

Практико-результативный критерий направлен на исследование фактического выражения цивилизационных установок в международной деятельности государства. Его применение предполагает анализ внешнеполитических инициатив, гуманитарных программ и форм международного взаимодействия с учётом их заявленных целей и наблюдаемых результатов. Вместе с тем установление причинной связи между цивилизационной идентичностью и конкретными внешнеполитическими решениями требует учёта иных факторов, включая вопросы безопасности, экономические интересы и особенности международной обстановки.

Совместное применение предложенных критериев позволяет выделить три аналитических состояния согласованности: декларативное, при котором цивилизационные установки преимущественно представлены в официальных документах; институционально обеспеченное, характеризующееся наличием механизмов их реализации; и практически подтверждённое, предполагающее установление содержательной связи между стратегическими установками и конкретными результатами международной деятельности. Указанные

состояния не следует рассматривать как обязательные последовательные этапы развития либо как универсальную шкалу эффективности внешней политики.

Предложенная модель позволяет исследовать цивилизационную идентичность не только как элемент официального самоописания государства, но и как потенциальный фактор внешнеполитического целеполагания. Её применение создаёт методологическую основу для последующего эмпирического анализа взаимосвязи стратегических документов, институциональных механизмов и международно-политической практики Российской Федерации.

***Заключение***

Проведённое исследование позволяет заключить, что цивилизационная идентичность Российской Федерации получила закрепление в системе нормативно-стратегического обеспечения государственной политики, однако её содержание и функциональное назначение различаются в зависимости от предмета соответствующих документов. Стратегия национальной безопасности, Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей и Концепция гуманитарной политики за рубежом формируют взаимосвязанные ценностные и инструментальные предпосылки международного позиционирования России. Концепция внешней политики 2023 г., в свою очередь, непосредственно закрепляет цивилизационную характеристику государства в системе официального внешнеполитического целеполагания.

Установлено, что нормативно-стратегическое признание цивилизационной идентичности не предполагает возникновения самостоятельного международно-правового статуса государства-цивилизации и не свидетельствует автоматически о практической реализации соответствующих установок. Научная новизна исследования заключается в выделении трёх измерений нормативно-стратегического обеспечения цивилизационной идентичности — ценностно-охранительного, инструментально-гуманитарного и внешнеполитического, а также в разработке критериев оценки согласованности стратегических установок и внешнеполитической деятельности: нормативно-содержательного, институционально-инструментального и практико-результативного.

Предложенный подход позволяет разграничивать декларативное закрепление цивилизационных ориентиров, их институциональное обеспечение и практическое выражение в международной деятельности государства. Перспективным направлением дальнейших исследований является применение разработанных критериев к анализу конкретных внешнеполитических инициатив Российской Федерации, включая международное гуманитарное сотрудничество и взаимодействие в рамках многосторонних объединений. Это позволит определить степень влияния цивилизационной идентичности на формирование и реализацию внешнеполитических приоритетов с учётом иных факторов международно-политического процесса.

**Литература**


1. Указ Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 г. № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_443147/ (дата обращения: 22.08.2026).
2. Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 22.08.2026).
3. Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_430906/ (дата обращения: 22.08.2026).
4. Указ Президента Российской Федерации от 5 сентября 2022 г. № 611 «Об утверждении Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_425946/ (дата обращения: 22.08.2026).
5. Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/ (дата обращения: 22.08.2026).
6. Tsygankov A. P. Russia's Foreign Policy: Change and Continuity in National Identity. 5th ed. Lanham: Rowman & Littlefield, 2019. 306 p.
7. Civilizations in World Politics: Plural and Pluralist Perspectives / ed. by P. J. Katzenstein. London; New York: Routledge, 2010. 248 p.
8. Wendt A. Social Theory of International Politics. Cambridge: Cambridge University Press, 1999. 429 p.
9. Hopf T. Social Construction of International Politics: Identities & Foreign Policies, Moscow, 1955 and 1999. Ithaca: Cornell University Press, 2002. 299 p.


**Russia's civilizational identity in the system of normative and strategic support for foreign policy**


**Goryunov I.P.**

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA)



The article examines the incorporation of Russia's civilizational identity into the normative and strategic framework of its foreign policy. Drawing on comparative and formal legal analysis of the National Security Strategy of the Russian Federation, the Fundamentals of State Policy for the Preservation and Strengthening of Traditional Russian Spiritual and Moral Values, the Concept of the Humanitarian Policy of the Russian Federation Abroad, and the Foreign Policy Concept of the Russian Federation, the study identifies the relationships between cultural and value-based orientations, strategic goal-setting, and mechanisms of international engagement. It argues for distinguishing Russia's official civilizational self-description from the legal form of strategic documents and the practical instruments of foreign policy implementation. The article proposes a classification comprising three dimensions of the normative and strategic framework of civilizational identity: value preservation, humanitarian instruments, and foreign policy positioning. It also develops three criteria for assessing consistency between civilizational orientations and foreign policy activities: normative and substantive, institutional and instrumental, and practical and outcome-oriented. The study concludes that the actual influence of civilizational identity on Russia's international political practices requires further empirical examination.



Keywords: Russia's civilizational identity; civilization-state; normative and strategic framework of foreign policy; strategic planning; foreign policy goal-setting; traditional spiritual and moral values; international humanitarian cooperation; institutional mechanisms of foreign policy; consistency between strategic orientations and foreign policy practice.


**References**


1. Decree of the President of the Russian Federation No. 229 of March 31, 2023, “On Approval of the Foreign Policy Concept of the Russian Federation”. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_443147/ (accessed August 22, 2026). (In Russian).
2. Decree of the President of the Russian Federation No. 400 of July 2, 2021, “On the National Security Strategy of the Russian Federation”. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (accessed August 22, 2026). (In Russian).
3. Decree of the President of the Russian Federation No. 809 of November 9, 2022, “On Approval of the Fundamentals of State Policy for the Preservation and Strengthening of Traditional Russian Spiritual and Moral Values”. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_430906/ (accessed August 22, 2026). (In Russian).
4. Decree of the President of the Russian Federation No. 611 of September 5, 2022, “On Approval of the Concept of the Humanitarian Policy of the Russian Federation Abroad”. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_425946/ (accessed August 22, 2026). (In Russian).
5. Federal Law No. 172-FZ of June 28, 2014, “On Strategic Planning in the Russian Federation”. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/ (accessed August 22, 2026). (In Russian).
6. Tsygankov A. P. Russia's Foreign Policy: Change and Continuity in National Identity. 5th ed. Lanham: Rowman & Littlefield, 2019. 306 p.
7. Civilizations in World Politics: Plural and Pluralist Perspectives / ed. by P. J. Katzenstein. London; New York: Routledge, 2010. 248 p.
8. Wendt A. Social Theory of International Politics. Cambridge: Cambridge University Press, 1999. 429 p.
9. Hopf T. Social Construction of International Politics: Identities & Foreign Policies, Moscow, 1955 and 1999. Ithaca: Cornell University Press, 2002. 299 p.